

Сун Шиань пять лет верой и правдой отработал помощником властного президента, как вдруг к нему пришло озарение: он осознал, что живет внутри старого романа о властном боссе!

В начале сюжета президент тысячи раз изводит свою жену, а в финале его ждет крематорский финал — долгая и мучительная погоня за ее прощением.

А он, как положено всесильному помощнику из книги, должен доставлять цветы и подарки, ловить неверных на месте преступления, днем обсуждать на переговорах контракты на миллиарды, а среди ночи под проливным дождем везти пакет для упокоения потомства.

Стоило Сун Шианю представить этот объем работы, как у него тут же возникло желание уволиться.

— Помощник Сун, — раздался в кабинете низкий магнетический голос.

Сун Шиань поспешно вошел, нацепив на лицо дежурную улыбку:

— Гендиректор Лу.

Сидящий в кресле Лу Миньюй поднял взгляд. У него было лицо классического властного президента, а вокруг так и веяло аурой заносчивого властелина.

Он посмотрел на Сун Шианя и с одобрением произнес:

— В этот раз ты отлично справился. Я уже распорядился, в этом месяце бухгалтерия выпишет тебе премию в сто тысяч.

Сун Шиань замер. Ему захотелось отвесить самому себе пощечину.

Как ему только в голову пришло ссориться с деньгами?!

Пусть у властного босса полно причуд, но платит он по-королевски.

Сейчас его годовая зарплата и так исчисляется миллионами, не считая всяческих бонусов!

— Благодарю, гендиректор Лу, — улыбнулся Сун Шиань.

На этот раз улыбка была совершенно искренней.

Едва он закончил фразу, в дверь снова постучали. Вошла красивая женщина в деловом

костюме, подчеркивающим идеальные изгибы фигуры. На лице — искусный «макияж без макияжа», за спиной — прямые черные волосы.

Выглядела она точь-в-точь как хрупкий Белый лотос.

В руках она несла поднос с чаем, направляясь к Лу Минъюю.

Должно быть, это главная героиня — Тан Жуань. И впрямь хороша, особенно это невинное личико, которое так легко пробуждает в мужчинах жалость.

Сун Шиань вспомнил: это их первая встреча. Героиня должна случайно пролить чай на рубашку президента.

Она будет слезно извиняться и обещать все отстирать и вернуть, а президент, покоренный образом этой гордой и негибаемой девушки, проникнется к ней симпатией.

Но...

Сун Шиань покосился на дымящийся чай.

«Похоже, это крутой кипятилок. Если она плеснет этим в президента, у него же волдыри вскочат.

Если ошпарит грудь... завтра ему придется прийти на работу в бюстгальтере, чтобы одежду к ранам не притирало».

Пока Сун Шиань вовсю язвил про себя, он заметил, что Лу Минъюй пристально на него смотрит.

От этого взгляда у него мурашки пробежали по коже. Он невольно коснулся своего лица.

«Что случилось? Почему он так уставился? У меня что-то на лице?»

Тем временем Тан Жуань, действуя по сценарию, подошла к Лу Минъюю. Ее тело слегка качнулось, нога дрогнула, и чай вот-вот должен был обрушиться на президента.

И тут Лу Минъюй ледяным тоном произнес:

— На мне костюм высшего класса, сшитый на заказ. Стоит миллион. Мочить нельзя.

Хрупкая, едва не падающая от дуновения ветра девушка умудрилась замереть в позе «мабу»,

удерживая равновесие. Поднос, который уже готов был выскользнуть из рук, она вцепилась мертвой хваткой.

На лице Тан Жуань появилась натянутая улыбка. Она аккуратно поставила чай рядом с рукой Лу Минъюя и нежно проговорила:

— Гендиректор Лу, ваш чай.

— А вы? — Лу Минъюй, убедившись, что чай в безопасности, окинул Тан Жуань изучающим взглядом.

Тан Жуань тут же смущенно опустила голову:

— Меня зовут Тан Жуань, я новая помощница секретаря.

— Насколько я помню, у помощников секретаря нет права входить в кабинет президента. Как вы сюда попали? — безжалостно спросил Лу Минъюй.

Улыбка на лице Тан Жуань застыла. Она обиженно пролепетала:

— Я... я просто увидела, что все заняты, и решила помочь принести чай.

Взгляд Лу Минъюя оставался холодным:

— Каждый должен заниматься своим делом. Вы перешли границы дозволенного.

Тан Жуань сжала кулаки и, густо покраснев, опустила голову:

— Я... я поняла.

Сун Шиань с недоумением наблюдал за этой сценой. Почему все идет не так, как он знал?

Неужели в начале истории президент такой свирепый? Как же он потом собирается за ней бегать?

Видя, что Тан Жуань все еще стоит на месте, Лу Минъюй нетерпеливо постучал пальцами по столу:

— Почему вы еще здесь? Ждете специального приглашения?

В глазах Тан Жуань заблестели слезы. Она бросила на Лу Минъюя жалобный взгляд, но, поняв, что тот не намерен обращать на нее внимания, развернулась и вышла.

Представление закончилось, и Сун Шиань, не собираясь задерживаться, решил тихонько ускользнуть.

Но стоило ему сделать шаг, как Лу Минъюй позвал:

— Помощник Сун.

Сун Шиань остановился и обернулся:

— Да, гендиректор Лу, какие будут распоряжения?

Лу Минъюй посмотрел на него:

— Что ты думаешь об этой женщине?

Спрашивает его о героине? Это же будущая жена президента, с ней нельзя портить отношения!

— Помощница Тан кажется очень доброй и чистой... — Сун Шиань судорожно перебирал в голове комплименты и, наконец, выдал:

— И физически очень ловкой.

Те два пируэта, что она только что исполнила, обычному человеку не под силу.

— А что ты думаешь обо мне? — продолжил расспросы Лу Минъюй.

Сун Шиань ответил почти не задумываясь:

— Вы, гендиректор Лу, мудры и величественны, решительны в делах, почитаете старших и любите младших. Пером вы способны принести мир в Поднебесную, а верхом на коне — усмирить любого врага...

Не успел он закончить поток лести, как Лу Минъюй жестом прервал его. Черные глаза пристально смотрели на помощника:

— Ты и вправду так считаешь?

Сун Шиань с самым искренним видом кивнул:

— Чистая правда!

За столько лет рядом с Лу Миньюем он научился льстить виртуозно.

Вот только про себя он думал совершенно иное:

«Придурочный босс. То у него голова болит посреди ночи, то желудок — неженка несчастная. Заставляет меня в три часа утра везти ему лекарства или кашу. Будь я женщиной, слухов бы уже не оберешься.

Странно даже: у него что, аллергия на дневной свет? Почему все болячки обостряются именно ночью?

Тяжела доля офисного раба — приходится на все лады расхваливать своего начальника-самодура. Хорошо, что у меня психика крепкая: я даже кучу дерьма смогу превознести до небес».

Лу Миньюй: «...»

Сун Шианю показалось, что взгляд Лу Миньюя стал еще более тяжелым и холодным.

Сердце екнуло: неужели он чем-то обидел шефа? Почему тот так почернел лицом?

Пока он пребывал в тревоге, Лу Миньюй наконец проявил милосердие:

— Ничего. Можешь идти.

С облегчением вздохнув, Сун Шиань быстро покинул кабинет.

Его рабочий стол находился прямо за дверью, чтобы быть всегда под рукой.

«Сегодня Лу Миньюй какой-то странный, словно с цепи сорвался.

Впрочем, ладно. За годы работы я и не такое видел!»

В кабинете президента Лу Миньюй откинулся на спинку кресла.

Ему показалось, что он только что слышал мысли Сун Шианя. И судя по ним, он сам — главный герой какой-то истории.

Против этого Лу Минъюй ничего не имел: быть главным героем для такого выдающегося человека, как он, вполне естественно.

Но вот то, что главной героиней должна быть та ненормальная девица...

От этой мысли Лу Минъюй невольно нахмурился.

<http://bllate.org/book/18972/1863968>